

СЕКЦИЯ 1. ЛИЧНОСТЬ Г.Н. ПОТАНИНА

УДК 930-051

В.П. Зиновьев**Г.Н. ПОТАНИН КАК ДРУГ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ**

Рассматриваются деятельность и научное творчество Г.Н. Потанина как фактор, способствующий взаимодействию и взаимопониманию народов Сибири и Центральной Азии, прежде всего казахского и русского.

Ключевые слова: *Г.Н. Потанин, русские, казахи, Сибирь, Китай, научные исследования.*

История пронизывает все стороны нашей жизни и руководит нами, даже если мы этого не хотим и не желаем знать об этом. История может объединять людей, может настраивать их друг против друга. Народы России и Центральной Азии взаимодействуют на евразийском пространстве уже более четырехсот лет, а если считать время Улуг Улуса – более семи веков. В этой истории можно найти и позитивные и печальные страницы. Забывать ничего не надо, но от историков и политиков зависит, какие страницы мы будем читать чаще.

Характер отношений наших народов и государств таков, что позитивных страниц значительно больше и на них надо останавливать внимание ученых, политиков, подрастающего поколения. Исследование научного наследия Г.Н. Потанина в этом отношении очень благодарная тема. Рожденный в казахских степях русский человек Г.Н. Потанин своей жизнью, результатами деятельности и памятью о нем сближает народы России и Центральной Азии. Об этом свидетельствуют и эти научно-практические конференции, посвященные 175-летию со дня рождения Г.Н. Потанина – ученого-энциклопедиста, путешественника, общественного деятеля, организованные в Томске и Павлодаре. О Г.Н. Потанине написаны десятки книг и статей, поэтому, не претендуя на открытия, здесь я остановлюсь на тех чертах потанинского научного наследия, которые способствуют взаимопониманию народов, прежде всего русского и казахского.

За свою жизнь Г.Н. Потанин опубликовал 235 научных работ, 38 лет провел в экспедициях и значительную часть научного творчества посвятил своей родине – казахским степям. В 1852–1858 гг. за время службы в казачьих войсках Г.Н. Потанин был в отряде, основавшем г. Верный, возил серебряный груз в Кульджу, служил в Семипалатинске, на Чарыше, на Бухтарме, в Омске, разбирая архи-

вы казачьего войска. В 1863–1864 гг. он участвовал в экспедиции астронома К.В. Струве на оз. Зайсан. Неоднократно бывал в казахских степях в 80–90-х гг. Конечно, Потанин больше путешествовал по Монголии и Китаю, но последняя экспедиция Г.Н. Потанина была опять в казахские степи – в Каркаралинск, где он сделал записи казахского фольклора.

Где бы ни был Г.Н. Потанин, он постоянно интересовался казахскими делами, имел среди казахов много друзей, с которыми состоял в интенсивной переписке. Легендарна его дружба с Чоканом Валихановым, с которым он учился в кадетском корпусе, служил в Омске, встречался в С.-Петербурге, которого он высоко ценил как ученого, поддерживал и сам получал от него неоценимую помощь. О Чокане он писал в статье «В юрте последнего киргизского царевича» [1. С. 78] так: «В сердце Чокана любовь к своему народу соединилась с русским патриотизмом, в шестидесятых годах общероссийский патриотизм не отрицал местных, областных и инородческих, и два патриотизма – общий и частный – легко уживались в одном человеке». Сам Г.Н. Потанин был российским, сибирским патриотом и патриотом казахских степей.

Г.Н. Потанин был дружен с Мусой Шормановым, дядей Ч.Ч. Валиханова, с Чингисом Валихановым, отцом Чокана, с Садвакасом Шормановым, сыном Мусы. Именно Муса Валиханов был источником информации по истории, этнологии. Г.Н. Потанин неоднократно останавливался в ауле Мусы Шорманова, записывал там казахские легенды и сказки. В 1880 г. он записал девять текстов: «Байкус», «Предки скота», «Бала-Мерген», «Жиренше шешен мен Алдар Косе», «Кара-Кулан» и т.д. [2. С. 70.] В 1883 г., проездом из очередной монгольской экспедиции, Г.Н. Потанин на неделю останавливался у М. Шорманова, который передал ему этнографический материал, предназначенный ранее для Ч.Ч. Валиханова [3. С. 15–17].

В 1904 г. в статье «Биографические сведения о Чокане Валиханове» Потанин отмечает: «Муса Чорманович Чорманов, дядя Чокана, переживший племянника, был очень влиятельный человек в степи, пользовался уважением степных властей, имел чин русского полковника, подолгу жил в Омске, раза два ездил в Петербург и вообще один из наиболее европеизированных киргиз» [4. С. 5–6]. Е.К. Рахимов посвятил отношениям Г.Н. Потанина и Мусы Шорманова отдельное исследование [5. С. 131–136]. Но есть что исследовать дальше, изучая еще не разобранные архивы в Томске, Иркутске, Омске.

Г.Н. Потанин пользовался большим авторитетом среди казахской интеллектуальной элиты, принял участие в судьбе многих из них. Он предсказал, что Магжан Жумабаев станет вторым Чоканом Валихановым. Он помогал Алимхану Абеуовичу Ермакову, в будущем деятелю Алаш Орды, первому профессору математики из казахов, который студентом Томского технологического института работал в последней экспедиции Потанина в 1913 г., а затем был его соратником по Сибирскому областному союзу [<http://www.kstu.kz/museum/ermekov.html>]. А.А. Ермаков писал позднее: «Я его заочно очень уважал, называл его печальником казахов. Ведь Потанин давно и постоянно проявлял интерес к инородцам, знал их быт, нравы и всячески способствовал сохранению самобытной культуры» [6. С. 26].

Г.Н. Потанин оставил в наследство русским и казахам не только труды по этнографии, истории, казахскому и сибирскому фольклору, но и оригинальные методы научных экспедиционных работ, идеи, сближающие народы Евразии. Профессор Томского университета Г.И. Пелих, специально изучавшая методы научной работы Г.Н. Потанина, отметила его особый подход к организации экспедиций. Потанин не имел возможности, как офицер Пржевальский, продвигаться по незнакомым местам во главе военного отряда, не мог путешествовать с комфортом, как профессор Императорского Томского университета В.В. Сапожников. Для этого не было средств, да и надобности. Потанин брал, кроме жены Александры Викторовны, 2–3 помощников. Обязательным было ношение одежды аборигенов, пользование местными средствами передвижения, знание языков изучаемых народов. Потанин полагал, что знание языка туземцев обязательно из одной только вежливости. Потанин использовал в своих сочинениях 33 языка, на практике, возможно, применял еще больше. Казахский язык он знал хорошо, как и татарский. Это было важно для общения с разнообразными тюрками

Центральной Азии. Для Потанина было естественно, что в юрте Чокана Валиханова он одевался в казахский халат, в Китае – в малахай и китайские штаны, на Волге – в крестьянское платье. Это позволяло небольшому отряду двигаться скрытно, не привлекая внимания, не отпугивая местное население [7].

Вместе с тем уважение к людям и обычаям создавало эффект доверия и достоверности получаемой информации. П.П. Семенов-Тянь-Шанский писал о Потанине, что «он соединял в себе редкие для путешествия во Внутренней Азии качества: закаленное трудами и лишениями здоровье, невероятную неприхотливость и выносливость, достаточное знакомство с местными языками и умение ладить с туземцами, очень хорошие познания в обширной области географических и естественных наук, обширное знакомство с географической литературой Сибири и Внутренней Азии, но всего более – любовь к делу и полнейшую самоотверженную преданность науке» [8. С. 549].

Потанин в экспедициях соблюдал два принципа сбора информации – системность и комплексность. Он знакомился с населением, записывал сведения об истории поселения, о демографии, этническом составе населения и его занятиях, об особенностях культуры и языка, о постройках, жилищах, одежде, обычаях, путях сообщения. Также тщательно записывалась информация о природных особенностях, рельефе, климате, флоре и фауне. При таком подходе Потанин получал обширнейшую информацию в виде гербариев, карт, топографических съемок, метеорологических и геологических наблюдений, которую потом щедро раздавал другим ученым, так как его интересовали, прежде всего, этнография и фольклор. Самому ему это давало возможность лучше понять условия жизни и природу обычаев народов. При этом он учитывал особенности каждого народа. Так, он считал, что «относительно киргиз следовало бы собирать: какой род кого считает своим древнейшим предком; сколько у этого предка было сыновей; какие имена, по каким обстоятельствам они получили их» [7. С. 77]. Таким образом, Г.Н. Потанин изучал человеческие сообщества как замкнутые социально-экологические структуры, и тем самым, по мнению Г.И. Пелих, далеко опередил методику научной работы своего времени. Сейчас это называется региональными исследованиями, а Потанин это называл «концентрическим родиноведением» [7. С. 78; 9. С. 156]. Школу потанинских экспедиций прошли такие корифеи исследования Центральной Азии, как В.А. Обручев, Д.А. Клеменц, А.М. Позднеев, А.В. Адрианов.

В отличие от военных путешественников-разведчиков, таких как Ливингстон, Пржевальский, которые были предшественниками колонизаторов, Г.Н. Потанин был не цивилизатор, а гуманист. Он не делил народы на исторические и неисторические, как это делал Гегель. Для него все народы были равны и имели право на развитие. Еще в экспедициях 1863–1864 гг. он был очарован поэзией кочевой жизни казахов. В 1882 г. он ответил Пржевальскому, подвергнувшему сомнению способность кочевников к культурному развитию: «Кочевники-скотоводы могут быть такою же опорой общества, такими же хорошими гражданами большого государства, как и земледельцы: пусть только для них будут созданы хорошие условия общественного быта и создана для них возможность осознать свою солидарность с умственными интересами рассеянных среди их кочевьев умственных центров или пунктов оседлости. Вопрос о высшей культуре без потрясения экономических и социальных основ инородческой среды приложим не к одним монголам, но и к другим сибирским инородцам. Никакой народ в истории человечества не может быть вечно в застое. Цивилизация одинаково доступна всем племенам и народам» [10. С. 84–85]. Позднее он писал, что «пренебрежение ученых к степным народам задерживает развитие науки. Установлению правильных взглядов на роль этих варваров и на историю духовно-культурных заимствований мешает наше арийское высокомерие, ложная историческая перспектива... и несмелость мышления, поработанного рутинными взглядами и рутинными верованиями» [11. С. 856].

Г.Н. Потанин не отрицал законов истории, общих для всех народов, но полагал, что реализация их во всемирном масштабе – дело будущего. Кочевые сообщества он не исключал из общего хода истории. Практически Потанин рассуждал как сторонник цивилизационной теории развития человечества. Плакальщики по кочевой цивилизации должны понимать, что переход к оседлой жизни был неизбежен для повышения жизненного уровня населения. Казахи, наверное, единственный народ на Земле, которому удалось перейти от кочевого аграрного к индустриальному быту при жизни двух-трех поколений. Если сравнить индекс человеческого развития Казахстана и других государств Центральной Азии, то отрыв его от других весьма заметен. Казахстан в 2004 г. занимал по этому показателю (индекс высчитывается как произведение индекса ВВП на душу населения, индекса ожидаемой продолжительности жизни и

индекса образования) 79 место в мире, Туркмения – 105, Кыргызстан – 110, Узбекистан – 113, Таджикистан – 122 [12. С. 46].

Г.Н. Потанин долгие годы отдал изучению сказок и мифов народов мира, высказав идею о первоначальном мифе, общем для всех народов Евразии. За это он был подвергнут жесткой критике современниками. Знаток восточной мифологии А.М. Сагалаев полагал, что критики не заметили главного – идеи о том, что во всех мифах варьируется одна и та же тема сотворения мира. Значительно позднее ученые В.В. Иванов и В.Н. Топоров пришли к выводу о существовании «основного мифа» о сотворении мира богом громовержцем и его вражде со своим помощником в образе змея как универсального для всех народов. Сравнивая мифы народов востока и запада, Г.Н. Потанин доказал наличие эпоса у кочевых народов и его родство с космогоническими представлениями индоевропейцев [10. С. 118–120]. Не надо забывать, что европейцы когда-то тоже были кочевниками и пришли, вероятнее всего, из Центральной Азии.

Наследие Г.Н. Потанина до конца не изучено, не раз еще исследователи обнаружат в его трудах гениальные догадки и идеи. Уверен, что эти идеи будут сближать народы, поскольку высказаны великим гуманистом и просветителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русское богатство*. 1896. № 8.
2. *Рахимов Е.К.* Муса Шорманов – общественный, государственный деятель и исследователь традиционной культуры казахов: Дис. ... канд. ист. наук. Павлодар, 2007.
3. *Казахский фольклор* в собрании Г.Н. Потанина. Алматы, 1972.
4. *Потанин Г.Н.* Биографические сведения о Ч.Ч. Валиханове // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1904. Т. 29.
5. *Рахимов Е.К.* Муса Шорманов и Григорий Потанин: дружба во имя науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Г.Н. Потанин – ученый, путешественник, общественный деятель: российская интеллигенция XIX века и проблемы истории и этнографии казахов». Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2005.
6. *Попов Ю.* Выпускник Томского технологического // Сибирская старина. Томск, 1993. № 2.
7. *Пелих Г.И.* Историческая концепция Г.Н. Потанина. Томск, 2006. 164 с.
8. *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Русского географического общества. СПб., 1883.
9. *Шиловский М.В.* «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск, 2004.
10. *Сагалаев А., Крюков В.* Потанин, последний энциклопедист Сибири. Опыт осмысления личности. Томск, 2004.
11. *Потанин Г.Н.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899.
12. *Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф.* Страны СНГ и Балтии. Томск, 2009.